

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В СТРУКТУРЕ РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДУСОВ

В. М. Глушак

Сургутский государственный университет

В настоящей статье рассматривается роль эмоций человека в организации и функционировании его речевого поведения. В качестве концептуальных структур речевого поведения определяются модусы, которые участвуют в реализации типических ситуаций коммуникативного взаимодействия людей. Для модусов фамильярного, вежливого и агрессивного речевого поведения характерны различные человеческие эмоции и языковые особенности их выражения.

Для конструирования образцов коммуникативного взаимодействия необходимо определить такие когнитивные модели, которые учитывали бы дискурсивные переменные, релевантные для конкретных образцов речевого поведения — социокультурная ситуация, личность (ментальная сфера, внутренний мир, психологические особенности) и мотивация коммуникантов. Ближе всего данным требованиям соответствует современное направление дискурс-анализа, который требует учета всего набора многообразных факторов при исследовании порождения и интерпретации смыслов в процессе интеракции.

В настоящем исследовании мы определяем **модус речевого поведения** в когнитивно-прагматическом ракурсе как вербальную и невербальную реализацию типических ситуаций коммуникативного взаимодействия людей, основывающуюся на определенных мотивах, потребностях, интенциях, индивидуально-психологических особенностях, а также социальных ролях и возможностях коммуникантов.

Наше понимание модусов речевого поведения по своей сути приближается к тому, как определяет речевые жанры К. Ф. Седов. Согласно этой точки зрения, речевые жанры “присутствуют в сознании языковой личности в виде готовых сценариев, фреймов, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово. При этом в ходе формирования дискурса уже на стадии возникновения коммуникативного намерения (следующий после появления мотива речи) происходит настрой на ту или иную социально-коммуникативную ситуацию, жанр” [3, 240]. Речевые жанры представлены “зоной перехода от когнитивных форм сознания к формам языковым” [там же]. Для успешного протекания коммуникации К. Ф. Седов указывает на важность учета коммуникантами таких факторов как их языковая компетенция, жизненный опыт,

законы социального взаимодействия людей в складывающихся ситуациях, социально-психологическая компетенция, а также нормы речевых жанров. Данные знания создают “жанровое ожидание”, которое настраивает коммуникантов на ту или иную типическую коммуникативную ситуацию, а вместе с тем на понимание дискурса [там же].

Сопоставляя иллюкативную направленность описанных до настоящего времени речевых актов с мотивами их возникновения и применения в интеракции, стало возможным выделение трех основных речеповеденческих модусов — модуса фамильярного¹, модуса вежливого и модуса агрессивного речевого поведения. Участники коммуникации ориентируются на выделенные модусы в процессе речепорождения еще до того, как определяются с модификацией своего речевого поведения с учетом лингвистической, социокультурной и социальной компетенций.

Взаимодействие речеповеденческих модусов схематично представлено на рис. 1, где В — модус вежливости, Ф — модус фамильярности, А — модус агрессивности, ВФ и ФА — переходные зоны.

Любое коммуникативное поведение человека сопровождается теми или иными эмоциями. С одной стороны, они выражают отношение человека к пар-

¹ В традиционном понимании фамильярность воспринимается отрицательно, невежливо, если коммуникация осуществляется между людьми, находящимися в несимметричных социальных отношениях. Относительно модуса фамильярности данный термин обозначает неформальное общение людей, состоящих в симметричных, равных социальных отношениях. Фамильярность как термин в лингвистической литературе часто не имеет негативного оттенка. Так, К. Шуберт под фамильярностью понимает определенный уровень отношений коммуникантов, характеризующий их близость [4]. Р. Бенаккьо указывает на то, что при фамильярном общении устанавливаются тесные, непосредственные контакты между коммуникантами и не характеризующиеся формальностью и корректностью. Более того, в одних ситуациях фамильярность может характеризоваться подчеркнуто грубыми, а в других — чрезвычайно вежливыми формами [1, 12].

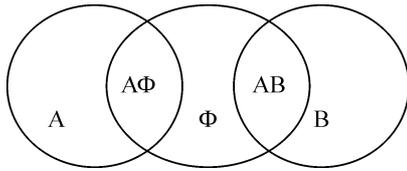

Рис. 1

тнеру по коммуникации. С другой стороны, эмоции могут в определенной степени оказать влияние на ход протекания межличностного общения.

Эмоции являются обязательной составляющей любого вида коммуникации. Более того, коммуникант иногда умышленно демонстрирует ту или иную эмоцию, чтобы донести до партнера по коммуникации свои намерения и, соответственно, вызвать у него требуемую реакцию. Определенные эмоции сопровождают речевое поведение на различных этапах его протекания. Рассматриваемые нами речеповеденческие модусы базируются также на эмоциях, которые различаются как по качеству, так и по интенсивности их проявления.

Существуют различные классификации эмоций. Однако во всех этих классификациях встречаются некоторый набор человеческих эмоций, которые К. Изард обозначил как фундаментальные [2]. Он выделяет десять фундаментальных эмоций — эмоции интереса, радости, удивления, горя-страдания, гнева, отвращения, презрения, страха, стыда и вины. Каждая из этих эмоций специфическим образом влияет на процессы восприятия и на поведение людей.

Наиболее распространенной положительной эмоцией является интерес. В противоположность скуке интерес поддерживает определенный уровень активации организма. Заинтересованный человек является внимательным, отзывчивым по отношению к собеседнику. Он получает удовольствие или даже радость от общения, чувствует себя уверенно в речевом поведении и проявляет умеренную степень импульсивности и напряжения. Благодаря интересу любая деятельность человека, направленная на интеллектуальное, эстетическое и прочие виды созидания, поддерживается нормальным образом.

Интерес характерен для интеракции в рамках модуса фамильярности, когда участники коммуникации находятся в дружественных и доверительных отношениях²:

Und was war weiter?
Erzähl weiter!
Und dann?

² Все приводимые в данной статье примеры взяты из немецкого ток-шоу "Talk, talk, talk" за 2002 год.

Кроме того, эмоции интереса проявляются в вежливом общении. Однако в этом случае проявляемый интерес необязательно является искренним и может быть продиктован требованиями соблюдения этикета, особенно со стороны участника коммуникации, находящегося на более низкой ступени социальной иерархии, нежели его собеседник. Область доминирования эмоции интереса в речеповеденческой парадигме располагается следующим образом (см. рис. 2):

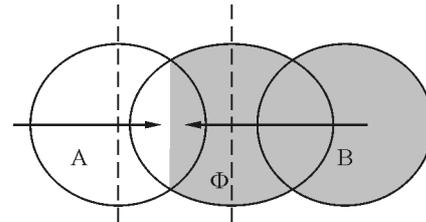

Рис. 2

Область, расположенная между пунктирами, характеризует проявление искреннего интереса. Направление стрелок указывает на интенсификацию проявления интереса по мере перехода коммуникации в модус фамильярности из других речеповеденческих модусов. Часть переходной зоны Ф-В справа от линии и остальная часть модуса вежливости обозначает реализацию интереса, который, хотя и может быть искренним, однако в большинстве случаев будет носить ритуальный характер. Показательными в данном случае являются формулы приветствия и завязки диалога, например:

- *Guten Tag!*
- *Tag!*
- *Wie geht es Ihnen?*
- *Danke, gut! Selber?*
- *Es geht.*

Выражение проявления интереса совершается в основном при помощи вопросительных и побудительных предложений. При этом в модусе фамильярного речевого поведения нередко случаи употребления эллиптических предложений (Ф), в то время как в модусе вежливого речевого поведения доминируют полные двусоставные предложения (В), ср:

- Ф: *Und dann?*
- В: *Und was haben Sie danach gemacht?*

При переходе коммуникации в сферу агрессивного ее участники отказываются от открытого показа интереса как к личности противника, так и ко всяким фактам и событиям, связанным с ним. Наоборот, находясь в модусе агрессивного речевого поведения, интерактанты стараются подчеркнуть,

что им неинтересна никакая информация о противнике или мнения противника, например:

Hör mal auf!

Mich interessiert das überhaupt nicht!

Радость — сугубо положительная эмоция. Радость может появляться при узнавании какого-нибудь приятного предмета или знакомого или близкого, особенно после длительного отсутствия, при творческих усилиях, а также при уменьшении или в идеальном варианте нивелировании негативного эмоционального состояния. Экспрессивное выражение радости, например, смех, увеличивают силу субъективного переживания чувства радости. Очень часто эмоции радости сопровождаются междометиями и междометными словами *wau, cool, gail, super, ja, yes* и др.:

Ja, ich hab's geschafft!

Cool, sie haben mich genommen!

Находясь в состоянии радости, человеку проще справиться с повседневными проблемами. Он приобретает уверенность в себе, оптимизм, желание тесных и взаимообогащающих межличностных контактов. Если интерес держит человека в напряжении, то радость может успокаивать. В то же время радость может замедлять действия человека. Радость заставляет человека скорее наслаждаться объектом, чем подвергать его критическому анализу или попытаться изменить его.

Эмоции радости в модусе фамильярности носят искренний характер, при переходе в модус вежливости выражение радости может быть как искренней, так и диктоваться условиями несимметричной коммуникации и являться ритуализированной. При этом свидетель может делать комплименты собеседнику, испытывающему эмоции радости, объясняя это тем, что благодаря личным качествам ему удалось достигнуть такого результата, который вызвал радостные эмоции, например:

Superleistung! Etwas anderes kann man auch nicht erwarten von so einer strebsamen Person wie Ihnen.

Распределение эмоций радости по речеповеденческим модусам можно представить в виде следующей схемы. При этом направление стрелок указывает на интенсификацию проявления эмоций радости по мере перехода коммуникации в модус фамильярности из других речеповеденческих модусов (см. рис. 3):

В выражениях эмоций радости субъектом речи доминируют эгоцентрические конструкции с местоимениями *ich* и *wir*, которые оформляются по большей части восклицательными предложениями, например:

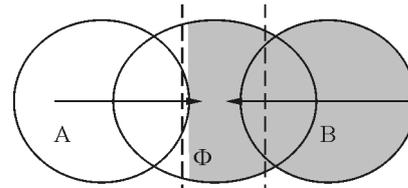

Рис. 3

Ich hab's endlich!

Wir sind die Stärksten! Wir sind Champions!

Следующая эмоция — удивление — появляется в результате внезапного и неожиданного события, которое оценивается как менее или более приятное по сравнению с тем, которое переживал индивид до наступления удивления. Иногда удивление может привести к приостановлению текущей деятельности или даже к “выключению” мышления. Удивление проходит быстро. Оно выполняет функцию приспособления к новым изменениям в окружающей обстановке, побуждения к смене тональности поведения и переключения внимания на происходящие изменения.

В зависимости от складывающихся обстоятельств удивление может оцениваться человеком либо как позитивная, либо как негативная эмоция. Эмоция удивления характерна для переходных зон речеповеденческих модусов и является тем фактом, который сигнализирует о возможной смене одной модальности речевого поведения на другую. Находясь в состоянии удивления, коммуникант пытается оценить складывающуюся ситуацию и определить целесообразность, возможности и последствия перехода в другой речеповеденческий модус. Кроме того, выражая эмоции удивления, участники коммуникации проверяют готовность и намерения собеседника сменить модальность общения — либо на агрессивность, либо на соблюдение формальной вежливости в соответствии с несимметричностью социальных отношений. Схематически зоны проявления эмоций удивления в речеповеденческих модусах представлены в следующей схеме (см. рис. 4):

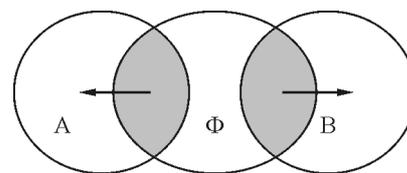

Рис. 4

Стрелки указывают на возможность перехода коммуникации в другой речеповеденческий модус под влиянием новых дискурсивных условий, которые возникают в результате удивления коммуникантов.

Удивление может сопровождаться междометными высказываниями *He, Hm, Oh* или предложениями типа *Wie bitte?! , Das darf nicht wahr sein!* и др., содержание которых указывает на ложность соотнесения высказывания собеседника с пропозицией, например:

He, meinst du das wirklich?

Ich spinne ja wohl?! Erst vor einer Minute hast du mir das Gegenteil erzählt.

Ich kann meinen Augen nicht trauen! Bist du es?

Звуковой сигнал *hm*, который является одним из наиболее распространенных и многозначных в немецком языке, при произнесении его с нисходящей интонацией реализует функцию негативного удивления „Das ist ja merkwürdig!“:

– *Dass ich dich hier nie wieder sehe!*

– *Hm\, das ist ja was ganz Neues!*

Для выражения позитивного удивления междометия оформляются, напротив, восходящей интонацией, например:

Oh!, das kann ja wohl nicht wahr sein! So eine Überraschung!

Междометие *he*, произнесенное с восходящей интонацией в сочетании с удлинением [e], выражает удивление и одновременно несогласие слушающего с упреком или требованием оппонента и одновременно возмущение:

– *Steh hier nicht rum! Lass mich vorbei!*

– *He::/, was soll denn das jetzt hier?!*

Резко падающая интонация и суперкраткое произнесение [e] в междометии *he* сигнализируют о несерьезном или насмешливом восприятии слушающим упреков и требований говорящего:

– *Dass du mir morgen 20 Euro bringst!*

– *He\ gib erstmal meine CDs zurück!*

Горе наряду со страданием и депрессией классифицируется как реакция на потерю, утрату чего-либо ценного или любимого, уверенности, источника радости и возбуждения, каких-либо привлекательных черт в себе, позитивных установок на себя. Она может быть временной или постоянной, реальной или воображаемой. Переживание горя помогает человеку приспособиться к утрате, восстановить личностную автономию. Горе вызывает у окружающих сочувствие, усиливает сплоченность в сообществе горюющего. Длительные страдания, которые не ведут к избеганию или уменьшению горя, могут привести к депрессии, представляющей собой комплексное явление, связанное с психологическими и психопатологическими проблемами неспособности приспособиться к складывающимся условиям. В языковом отноше-

нии горюющий прибегает к условным конструкциям, выражающим нереальную возможность или условия в прошлом, и пытается таким образом взять на себя часть вины за случившееся, например:

Hätte ich sie nur an dem Tag nicht allein gelassen!

Das ist doch offensichtlich, wir hätten doch bei so einer schlechten Sichtweite viel langsamer fahren müssen.

Горе и страдание являются такими эмоциями, которые появляются не в процессе коммуникации, а как результат потери кого-либо или чего-либо. Однако, в агрессивной коммуникации этим могут воспользоваться контрагенты, чтобы умышленным акцентированием на факте потери и возможной причастности к ней страдающего еще больше усугубить его переживания, например:

Weil du so 'ne Schlampe bist, konnten deine Eltern das nicht ertragen und haben dich rausgeschmissen.

Переживая горе, страдание или находясь в депрессии, человек, как правило, предпочитает уединение. Если он раскрывает данные эмоции в межличностном общении, то это происходит лишь в кругу тех людей, с которыми у него имеются отношения, характерные для модусов фамильярного и вежливого поведения, т.е. интимные, дружественные, доверительные. Переживание горя, страдания и депрессии предполагает наличие сострадания со стороны окружающих и должно рассматриваться в этой связке, если речь идет о речевом поведении. Пропозициональное содержание высказываний сочувствующих относится по большей мере к будущему и реализуются посредством речевых актов успокоения. Кроме того, нередки случаи, когда горюющего убеждают в объективных причинах, неизбежности потери, которую он переживает, например:

Beruhig dich, mein Schatz! Du bist nicht allein. Ich werde dich nie verlassen.

Du armer Mensch! Irgendwann musste es passieren. Aber deine Mutti wird im Himmel ihre Ruhe finden.

Схематически распределение эмоции переживания горя по речеповеденческим модусам представлена ниже. Стрелка, направленная к началу переходной зоны Ф-А, обозначает увеличение интенсивности проявления эмоции горя, а также степени искренности сочувствия со стороны партнера по коммуникации (см. рис. 5):

Гнев наряду с отвращением и презрением входит в так называемую триаду враждебности. Эта

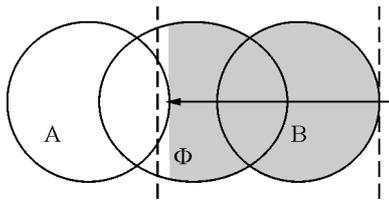

Рис. 5

эмоция возникает как реакция на физические или психологические препятствия тому, что человек сильно желает получить или сделать. Кроме того, личное оскорбление или принуждение сделать что-либо против собственного желания могут послужить причиной появления гнева. Разгневанный человек напряжен, импульсивен и ощущает в себе большую уверенность, чем при других отрицательных эмоциях. Для него перестают действовать многие социальные барьеры, а его вербальное поведение зачастую включает в себя нецензурную и низкооценочную лексику, а также сопровождается звуковыми сигналами *aah* или *rrh*, которые ставятся в начале высказывания, например:

Aaaaah! Ich bringe dich gleich um, du Missgeburt!

Rrrrrh! Ihr seid alle bescheuert!

Гнев может быть направлен не только на сторонних, но и на самого себя, понижая самооценку и вызывая самоосуждение, например:

Ich Idiot! Was habe ich bloß angerichtet!

Гнев является характерной эмоцией речеведческого модуса агрессивности. Участники коммуникации выражают гнев, если они еще до начала разговора получили некую информацию, которая вызвала у них враждебные настроения по отношению к контрагенту. Эти эмоции могут появляться также в процессе интеракции в рамках модуса агрессивности, если один из участников коммуникации испытывает такие действия, которые приводят к возникновению враждебности. Характерные зоны проявления гнева в модусах речевого поведения схематически представлены ниже, при этом направление стрелки указывает на увеличение интенсивности проявления гнева по мере углубления конфронтации (см. рис. 6).

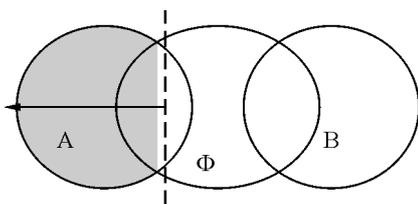

Рис. 6

Высказывания, отражающие эмоции гнева человека, характеризуются таким видом эллиптических предложений как внезапное прерывание. Это происходит из-за того, что человек находится в сильном эмоциональном возбуждении, которое может несколько тормозить его речепорождающую деятельность и тематическую организацию высказывания, например:

Ne, ich versteh's... ich kann's einfach nicht begreifen. Wieso bist du... wie konnte man... ne!

Отвращение является реакцией на вещи, которые в физиологическом и психологическом смысле вызывают неприятные ощущения, от которых хочется скорее избавиться, или которые хочется изменить. Человеку могут быть отвратительны не только окружающие его предметы и лица, но и он сам. В речевом поведении отвращение, как и гнев, реализуется в модусе агрессивности и переходной зоне Ф-А. Отвращение может возникнуть и у участников коммуникации в рамках других речеведческих модусов, однако в данном случае оно не используется как инструмент воздействия на адресата, как это происходит в агрессивной коммуникации. В то время как в фамильярном и вежливом общении стараются не концентрировать внимание на факте, вызвавшем отвращение (Φ), в конфронтационной беседе нападающий умышленно акцентирует внимание на источнике отвращения, зачастую утрирует степень его проявления и комментирует это как унизительный недостаток своего партнера по коммуникации (А), например:

Φ: *Schätzchen, mach' das nicht! Das ist nicht schön!*

А: *Wie du tanzt ist zum Kotzen! Bist du behindert oder was?*

В схематичном плане зона проявления отвращения совпадает с зоной проявления гнева (см. выше). Однако в отличие от гнева эмоциональное выражение отвращения не принимает форму аффекта. Чтобы показать свое отвращение оппонентом (его внешностью или манерами поведения), вводится междометие *pfui (fui)*. Этот звуковой сигнал непосредственно оскорбляет оппонента и часто свидетельствует о начале серьезной и бескомпромиссной конфронтации. Так, в следующем примере, где в ответ на оскорбление по поводу одежды оппонент переходит на более высокий уровень агрессии, показывая свое отвращение внешностью оппонента (*Du Arschge-sicht!*) и даже готовность применить физическую силу:

– *Pfui, wie du dich anziehst ist zum Kotzen!*

– *Du kriegs jetzt wieder in paar aufs Maul, du Arschgesicht!*

Междометие *eh* в сопровождении междометия *boah* вводится в высказывание также для того, чтобы показать отвращение к тому, что делает или говорит оппонент:

Boah eh, dein Mundgeruch, ich ersticke gleich!

Презрение является проявлением эгоистических установок, когда человек чувствует превосходство над каким-либо человеком или группой людей, отношения с которыми характеризуются не как дружеские или приятельские, а скорее как конкурентные, ревностные или даже враждебные. В речевом поведении презрение является проявлением негативных эмоций. Оно может возникать в переходной зоне Ф-А и нарастать по мере усиления конфронтации в коммуникации. Характерные зоны проявления презрения в модусах речевого поведения совпадают с проявлениями гнева и отвращения (схематическое представление см. выше).

Чтобы показать оппоненту свое презрение или пренебрежение его указаниями, часто употребляется междометие *pff*:

– *Lass bloss die Finger von dem! Klar?*

– *Pff, das brauche ich mir von dir nicht vorschreiben zu lassen.*

Презрение необязательно приводит к крайним формам агрессии, однако, презирующий человек создает преграды между собой и другими и может проявлять сарказм, ненависть и даже жестокость в отношении презируемого лица. Презирующий человек чувствует себя более сильным, умным, т.е. лучшим во многих отношениях, чем презируемое лицо, поэтому выражение презрения одним участником коммуникации по отношению к другому может осуществляться посредством отрицания в комбинации с модальными предикатами или отрицательными повелительными конструкциями. Используя эти средства, презирующий пытается элиминировать и нивелировать любые интенции презируемого лица:

– *Du musst auch andere hier respektieren!*

– *Ich sag' dir, ich muss es nicht. Hier habe ich zu sagen.*

– *Ich habe in der letzten Woche auch einige Leute zum Essen eingeladen!*

– *Bei deinem Geiz? Erzähl mir das bitte nicht! Das ist einfach lächerlich!*

Следующая эмоция — страх — является следствием физической или психологической угрозы,

которая создает условия или ситуации, сигнализирующие о наличии опасности для личности или об отсутствии факторов, обеспечивающих безопасность. Причины страха могут быть обусловлены биологическими врожденными факторами (боязнь высоты, боли, одиночества, незнакомых объектов и людей и т.п.) или иметь социокультурную причину, т.е. быть результатом научения (боязнь высоковольтного напряжения, опасных химических элементов, сверхъестественных сил, хулиганов и т.п.). Страх сильно ограничивает свободу поведения человека, его восприятие и мышление. Испытывающий страх чувствует себя неуверенным, незащищенным перед надвигающейся угрозой своему имиджу или даже своему существованию.

В речеповеденческом аспекте эмоции страха, проявляемые одним человеком, могут вызвать два различных типа реакций у окружающих. С одной стороны, человек, испытывающий страх, ищет успокоение у близких ему людей. В этом случае, поведение успокаивающих мотивируется не потребностями внушить страх, а, наоборот, желанием элиминировать его опасные последствия. Пропозициональное содержание речевых актов успокаиваний может быть направлено в будущее на предположение, что объект или лицо, вызывающие эмоции страха, более не будет иметь влияния на испытывающее страх лицо, например:

Mein armes Mädchen, beruhig' dich! Er kommt nie mehr wieder!

Кроме того, успокаивающее лицо может относиться свои высказывания к прошлому, констатируя, что факторы, ставшие причиной страха, исчезли и более не действуют, например:

Alles ist vorbei, weine nicht! Sie sind alle verhaftet.

Другой причиной появления страха у человека является агрессивное поведение собеседника, сопровождающееся различными угрозами. Причем, вызвать страх у контрагента, запугать его — является одной из важнейших целей агрессивного поведения. Таким образом, угроза является основным речевым актом, используемым для внушения страха одним участником коммуникации другому, например:

Noch ein Wort und ich bringe dich um!

Мы относим страх к модусу агрессивного речевого поведения, т.к. адресант намеренно прибегает к средствам и приемам, вызывающим появление страха у адресата и использует соответствующий перлокутивный эффект в целях направления протекания агрессивной коммуникации в свою

пользу. Как правило, страх появляется у человека уже в процессе протекания конфронтационного общения, а именно, когда человек, внушающий страх, находится в состоянии высокой степени агрессивности. Таким образом, зона перехода Ф-А, не говоря уже о чистой зоне фамиллярного поведения, исключаются из областей появления эмоций страха. Схематически зону расположения эмоций страха можно представить следующим образом, при этом направление стрелки обозначает усиление интенсивности проявления эмоций страха по мере углубления конфронтации (см. рис. 7):

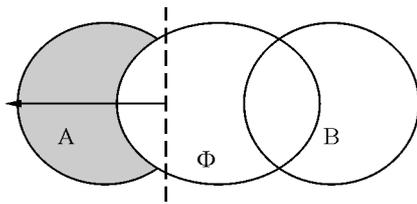

Рис. 7

В ситуациях, когда внимание одного человека или группы людей, направленное на личность или на некоторые личностные аспекты другого человека, последний испытывает чувство неуместного самораскрытия, несоответствия ожиданиям или требованиям окружающих. Другой причиной появления подобных эмоциональных состояний является разоблачение человека и выставление на всеобщее обозрение того, что им тщательно скрывалось. Возникающая в результате этого эмоция обозначается как стыд. Как правило, переживание стыда сопровождается яркими внешними проявлениями: опусканием или отворачиванием головы, опусканием глаз или движением из стороны в сторону, покраснением лица или других участков тела. Стыд возникает и активизируется, как правило, в присутствии других людей, но может появляться и в уединении в результате рефлексии, усиливая при этом самокритику и сопровождаясь ощущением неудачи или поражения. Один человек может также испытывать стыд за другого человека. Чувство стыда заставляет человека чувствовать себя беспомощным, слабым, он забывает слова и совершает нервные движения. Его сознание концентрируется только на тех чертах и фактах, которые кажутся ему неадекватными и неприличными. Чувство стыдливости у некоторых людей может появиться после высказанной в его адрес похвалы или комплимента. Стыд связан с морально-этическими воззрениями общества, поэтому во избежание угрозы стыда люди готовы пойти на крайние меры, которые выставили бы его в глазах окружающих как праведного человека.

С эмоцией стыда пересекается эмоция вины. Обе эти эмоции часто возникают вместе и имеют схожие внешние проявления (например, опускание головы, отвод глаз и т.д.). Однако вина имеет большую привязанность к принятию и следованию моральным ценностям и обязанностям. Если человек, нарушив определенные нормы, чувствует стыд, то это связано, скорее всего, с ожиданием негативной оценки своему поступку со стороны окружающих. Вина же возникает в результате восприятия противоречий между реальными действиями индивида и общепринятыми морально-этическими ценностями или собственными убеждениями, когда человек осознает личную ответственность за них. При этом осуждение проступка окружающими, носит для провинившегося второстепенный характер. Переживание вины сопряжено с терзаниями из-за осознания того, что человек поступил неправильно, некорректно или даже аморально по отношению к окружающим. Стыд и вина играют особую роль в структуре феномена совести, которая в свою очередь является сложной аффективно-когнитивной структурой, регулируемой общепринятыми и санкционированными данной общностью представлений о морали и этике.

Несмотря на то, что стыд и вина являются отрицательными эмоциями, они могут возникнуть в любом речеповеденческом модусе. В модусе агрессивного поведения, особенно при переходе в сферу аффективного состояния, как правило, осуждаемый человек старается открыто не показывать свои эмоции, даже если он и провинился. Более того, чтобы не дать повод считать себя побежденным, осуждаемый человек пытается доказать несостоятельность аргументов контрагента. Появление стыда и вины, а также их искреннее признание в полной мере возможно только в рамках модуса фамиллярного поведения с людьми, общение с которыми характеризуется как доверительное. Если пытаются вызывать чувства стыда и вины в рамках модуса вежливого речевого поведения, то провинившееся лицо может принять обвинения в свой адрес лишь в силу несимметричности социальных отношений. В подобных случаях речь идет о нравоучениях.

Участник коммуникации, который пытается пристыдить своего собеседника или вызвать у него чувство вины за содеянное, часто использует две синтаксические конструкции. Первая конструкция — отрицательное вопросительное предложение без вопросительного слова и с подлежащим, выраженным местоимениями *du*, *ihr*, *Sie*, в которых

предикат реализует концепт “стыдиться, признавать вину”, например:

Schämst du dich nicht wegen deines schlechten Benehmens heute in der Schule?

Haben Sie keine Gewissensbisse wegen Ihrer Worte hier?

Другая конструкция представляет собой вопросительное предложение с вопросительными словами *warum, wozu, wieso, wie* и т.п., которые носят скорее риторический характер, что часто подтверждается постановкой вслед за ним побудительного предложения с предикатом, несущим концептуальную значение “стыдиться, признавать вину”, например:

Wie konntest du nur so viele Stunden in der Schule versäumen?! Schäm' dich!

Если провинившийся искренне сожалеет о содеянном, то он совершает речевые акты просьбы, прощения, извинения и обещает впредь больше не производить действий, которые могли бы вызвать у него стыд или вину, например:

Entschuldige mich, bitte! Ich werde nie mehr lügen.

Схематически зоны проявления эмоций стыда и вины в речеповеденческих модусах представлены на рис. 8.

Направление стрелок указывает на усиление искренности переживания чувства стыда и его открытой демонстрации по мере перехода из модусов агрессивного и вежливого поведения в модус фамильярного поведения.

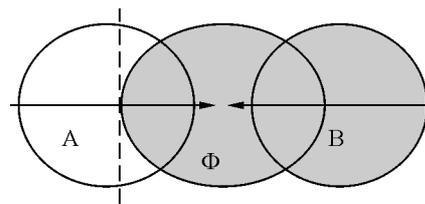

Рис. 8

Таким образом, человеческие эмоции играют немаловажную роль в общей парадигме речевого поведения и являются, по сути дела, одним из ее конститутивных переменных. Эмоции определяют структуру модусов вежливого, агрессивного и фамильярного поведения участников коммуникации и реализуются посредством характерных языковых средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенаккьо Р. Выражение вежливости формами повелительного наклонения совершенного и несовершенного вида в русском языке / Р. Бенаккьо // Труды аспектологического семинара Филологического факультета МГЛУ им. М. В. Ломоносова. — М.: МГУ, 1997. — Т. 3. — С. 6—17.
2. Изард К. Эмоции человека: Пер. с англ. / К. Изард. — М.: Изд-во МГУ, 1980.
3. Седов К. Ф. Речевые жанры в структуре языкового сознания / К. Ф. Седов // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 29—31 мая 2003 г. / Редактор Е. Ф. Тарасов. — М.: РАН, 2003. — С. 239—240.
4. Schubert K. Respekt — Eine kritische Neubewertung von ‘power’ und ‘solidarity’. — Kiel: Christian-Albrechts-Universität, 1985.